

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.
кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. 75 "
" 11 мѣс.	3 " 50 "
" 10 "	3 " 25 "
" 9 "	3 " 1 " "
" 8 "	2 " 85 "
" 7 "	2 " 50 "
" 6 "	2 " 20 "
" 5 "	1 " 75 "
" 4 "	1 " 40 "
" 3 "	1 " 10 "
" 2 "	1 " 50 "
" 1 "	— " 50 "

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровской садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи имеютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 "
" 11 мѣс.	4 " 20 "
" 10 "	4 " 10 "
" 9 "	3 " 85 "
" 8 "	3 " 55 "
" 7 "	3 " 25 "
" 6 "	2 " 90 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	2 " 10 "
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	— " 60 "

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
III-й годъ изданія. **„ЖАЛО“** III-й годъ изданія.

Эхо Общественно-Политической Юмористики. Органъ независимой мысли.
г.г. годовые подписчики получаютъ

50 №№ журнала (свыше 300 каррикатуръ на злобы дня) и 12 роскошныхъ брошюръ-альбомовъ съ иллюстраціями.

Цѣна за годъ въ Харьковѣ 2 руб. 50 коп. съ доставкой. Иногороднимъ въ годъ 3 руб. за 1/2 года 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Къ свѣдѣнію!!! Въ отзывахъ столичной прессы „Жало“ называютъ энциклопедіей всемірнаго остроумія. Принимаютъ участіе солидные сотрудники. Адресъ редакціи: Харьковъ, Кузнечная № 21. Журналъ за 1907 годъ въ переплетѣ высылается за 2 руб. 50 коп. за 1908 годъ въ переплетѣ за 1 руб. 50 коп. марку.

Первый монархическій, юмористическій журналъ въ Россіи, начавшій выходить въ самый разгаръ революціи. 3-1

являются правая пресса. Газетная монополія „товарищей“ кончилась и у публицистической палки обнаружился другой конецъ, который конечно загулялъ по спинкамъ „товарищей“. Ругаться и плевать стало для нихъ далеко не такъ удобно, какъ прежде, ибо ихъ противники получили возможность дѣлать тоже самое, свобода дѣи и влечетъ, которой такъ широко умѣли пользоваться „освободители“ отсюда въ область преданій и въ правой прессѣ стали выплывать наружу не только новыя, но и старыя грѣшки „прогрессивныхъ“ дѣятелей, прежде обходившіяся полнымъ молчаніемъ одиоковой революціонной прессы.

Подобная перемѣна обстановки является вполне естественной и если бы у товарищей были ее предвидѣть, но они были настолько упоены своимъ минутнымъ торжествомъ, настолько вѣрили въ незаблещимость своего господства, что мысль о возможности отпора ихъ вождѣніямъ и ихъ власти не приходила имъ въ голову. Появленіе каждой правой газеты встрѣчалось кабацкими выходками со стороны лѣвой прессы, но... скоро ей пришлось оставить эти выходы и сильно слушать тонъ, ибо въ борьбѣ съ противниками въ равныхъ условіяхъ надо для побѣды обладать тѣми качествами, которыхъ и въ поминѣ не было у „освободительныхъ“ публицистовъ. Почти во всѣхъ городахъ повторилась одна и та же исторія—привыкнувъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разносить въ газетахъ кого и какъ имъ было угодно, свободомысленные враги стараяго режима при первыхъ же полученныхъ ими репримандахъ отъ правой прессы завопили не своими голосами: „чего смотреть администраціи, гдѣ прокуроръ, отчего они не уймутъ провѣтныхъ черносотенцевъ“?

Нервность нашихъ освободителей вполне понятна, ибо жиды вѣдь племя очень нервное, но за послѣдній годъ у нихъ было время успокоиться и примириться съ крайне для нихъ печальнымъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ фактомъ прекращенія ихъ господства. Мы, правые, окрѣпли, мы уже начинаемъ серьезное наступленіе и если иногда проявляемъ склонность вкрито использовать свою силу, то насъ и за это нечего винить, а слѣдуетъ вспомнить, мягки ли были гг. лѣвые во дни своего импурнаго господства. „Какъ ахнется, такъ и отделинется“, говоритъ народная мудрость, и если громкое ауванье слѣва въ 1905—6 годахъ начинается не менѣе громко откликаться справа въ 1908 году, то отсюда можно вывести только одно правоученіе—слишкомъ громко аувать не слѣдовало.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше утвержденъ одобренный Совѣтомъ и Думою законопроектъ о предоставленіи министру финансовъ совершенія кредитной операціи, не ожидая утвержденія росписи на 1908 годъ.

ХАРЬКОВЪ. Число жертвъ въ екатериновскомъ рудникѣ еще не выяснено. Кромѣ взрыва въ шахтѣ № 4 тамъ произошло небольшое пожаръ, который потушенъ. Изъ числа поднятыхъ рабочихъ 50 приведены въ чувство, двое спасены внутри шахты спасательной бригадой совѣта забой, гдѣ отсились. Осмотрѣны всѣ выработки, бригада спасателей продолжаетъ работать. Въ Юзовѣ на мѣстѣ катастрофы во главѣ съ начальникомъ горнаго Управленія находятся члены горнаго надзора, судебныя власти и администрація. Приступлено къ слѣдствію.

ТИФЛИСЪ. Въ окрестностяхъ задержаны еще двое участниковъ утренняго ограбленія почты.

МОСКВА. Во дворѣ Трехгорнаго пивовареннаго завода изъ мести рабочимъ убитъ директоръ Фейдлеръ. Убийца задержанъ.

ТИФЛИСЪ. На Таджарскомъ шоссе ограблена почта, сопровождавшаяся четверою стражниками. Разбойники въ числѣ десяти бросили бомбы и открыли стрельбу. Убитъ почтальонъ, тяжело ранены второй почтальонъ и ямщикъ, убиты три лошади, похищена вся почта, свыше 26000 руб. Одинъ разбойникъ убитъ стражниками, другой задержанъ и оказался жателемъ Кутаисской губерніи.

КАЗАТИНЪ. Въ своемъ имѣніи Круподеринцахъ Бердичевского уѣзда скончался генералъ-адъютантъ графъ Николай Павловичъ Игнатъевъ.

СОФІЯ. Командиръ прибывшей въ Варну русской практической эскадры контръ-адмиралъ Цивинскій пріѣхалъ въ Софію съ цѣлю представиться болгарскому князю Вечеромъ 20 іюня въ княжескомъ дворцѣ въ честь адмирала состоялся обѣдъ. Присутствовалъ также русскій посланникъ.

ТАВРИЗЪ. Консульскій корпусъ обратился съ коллективной нотой въ временному правителю Азербейджана, въ которой выражается протестъ противъ непрекращающихся грабежей, непроходимости дорогъ и истощенія хлѣбныхъ запасовъ, съ просьбой обезпечить подвозъ и гарантировать безопасность европейцевъ.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Отвѣчая на запросъ о положеніи дѣлъ въ Персіи, Грей заявилъ, что, по доносеніямъ Британскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Те-

Сегодня состоится увеселительная прогулка на пароходѣ Бр. **ВАРАКИНЫ**, на фабрику „СОКОЛЬ“ въ пользу погорѣльцевъ дер. Ершова. Цѣна бил. 1 руб. въ обѣ стороны. Пароходъ отойдетъ въ 1 часъ дня. Оркестръ исполнитъ лучшія піесы подѣ управленіемъ г. Погорѣльскаго.

22 числа билеты можно получить на пристани съ 9 час. утра. Буфетъ снабженъ горячими закусками.

Распорядитель Погорѣльскій.

Вологда 22 іюня 1908 г.

Привычка—вторая натура. Это старая, избитая истина, не нуждающаяся въ доказательствахъ, какъ не нуждается въ нихъ и другая истина, что часто приобретаются привычки дурныя, отъ которыхъ по возможности слѣдуетъ отвязаться.

Въ эпоху засилія лѣвыхъ товарищей, когда вся пресса оказалась въ ихъ рукахъ, они усвоили привычку смотреть на себя, какъ на единственныхъ обладателей права газетной критики, которую понимали въ смыслѣ газетной травли. Благодаря отсутствію правыхъ газетъ, наши „освободители“ были дѣйствительно монополистами въ газетномъ дѣлѣ и довели злоупотребленіе печатнымъ словомъ до невозможныхъ предѣловъ. Стоило кому либо оказаться въ оппозиціи къ нимъ и на-

державо ослушника ихъ воли сейчасъ же сыпались публицистическо-ругательные громы и молніи. Полуграмотное отребье революціи, сидѣвшее въ „товарищескихъ“ редакціяхъ, не стѣснялось въ выраженіяхъ по адресу лицъ, отданныхъ въ жертву кабацко-освободительной прессѣ, оно бурливо заливало ихъ грязью и помоями, осыпало клеветой, бранью и самыми гнусными инсинуаціями. Никакія опроверженія не печатались, благодаря чему непосвященная публика выносила такое впечатлѣніе, будто бы освободительныя газеты пишутъ правду, противъ которой ничего нельзя возразить. Газета была палкой только съ однимъ концомъ, хлеставшимъ исключительно лицъ, неудобныхъ гешефтмаерамъ освободительнаго движенія.

Въ настоящее время обстоятельства перемѣнились и въ Россіи начинаетъ по-

герань, нѣтъ никакой опасности для европейцев. Грей поэтому полагаетъ, что охрану миссиі нужно увеличить лишь тогда это сочтеть полезнымъ повѣренный въ дѣлахъ. Равно нѣтъ никакихъ сообщений, что русское правительство усиливаетъ охрану своей миссиі. Персидскія войска, окружавшія британскую миссію, отозваны. По поводу выдачи бѣглецовъ британское правительство потребовало письменнаго обязательства о гарантированіи безопасности жизни и имущества лицъ, укрывшихся въ миссиі, прежде чѣмъ они покинутъ ее. Кроме того потребовало завѣренія, что не политическія преступленія, по которымъ будутъ судиться бѣглецы, будутъ разобраны безпристрастнымъ судомъ при участіи члена англійской миссиі (*одобрение*). На дальнѣйшій вопросъ, какіе шаги предприняло британское правительство для восстановления конституціоннаго правленія въ Персіи, Грей отвѣтилъ, что правительство считаетъ неудобнымъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Персіи. На вопросъ о томъ, намѣрено ли правительство опубликовать документы о соглашеніи съ Россіей по поводу Македоніи до обсуждения бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ, Грей отвѣтилъ, что не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта, ибо это зависитъ отъ успѣха переговоровъ съ другими державами.

Государственная Дума.

Засѣданіе 19 іюня.

(Продолженіе).

Жуковскій указываетъ, что министръ финансовъ, передавая государственную роспись, предложилъ поставить діагнозъ русскому бюджету и сказать, здоровъ ли онъ или боленъ, и если боленъ, то какому нужно подвергнуть его режиму. Ораторъ желаетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ въ предѣлахъ тѣхъ финансово-политическихъ сужденій, казія допустимы при бюджетныхъ преніяхъ. Прямымъ послѣдствіемъ займа, разрѣшеннаго законодательствомъ, увеличеніе свободной наличности. Вопреки извѣстнымъ теоретическимъ соображеніямъ заявляю, что пріемъ накопленія свободной наличности въ разумныхъ предѣлахъ считаю правильнымъ, въ особенности для государствъ съ сложившейся экономической жизнью и финансовой политикой. Въ дефицитъ поражаютъ не размѣръ его, но что онъ является по подсчету уже пятымъ дефицитомъ и предвидится по бюджету чрезвычайному, а бюджетъ обыкновенный наоборотъ показываетъ перевыручку обыкновенныхъ поступленій надъ обыкновенными расходами. Дѣйствительный остатокъ превышенія надъ обыкновенными расходами, по вычисленію оратора, едва ли въ среднемъ въ послѣднее время достигаетъ 50 милліоновъ. Теоретически это было бы положеніе великолѣпное, если бы существовала увѣренность, что эти тонкія стѣнки, отдѣляющія обыкновенный бюджетъ отъ дефицита, имѣютъ гарантію прочности и сохранности на будущее время. Динамика русскаго бюджета за послѣднее десятилітіе и особенно пятилітіе такова, что расходы въ немъ растутъ быстрее доходовъ и въ будущемъ предвидится обостреніе этого процесса. Какъ представится у насъ ростъ доходовъ въ будущемъ, сказать очень трудно. Лично думаю, что ростъ расходовъ будетъ настолько стремителенъ въ ближайшее пятилітіе, что въ еще большей степени опередитъ ростъ доходовъ, поглотитъ свободные остатки, которые имѣлись въ предыдущихъ обыкновенныхъ бюджетахъ, и что весьма вѣроятно наступленіе эпохи длительного дефицита, но ничего роковаго въ этомъ не надо усматривать. Длительная дефицитная серія въ исторіи русскихъ финансовъ не представляются явленіемъ необычнымъ. Живемъ въ эпоху крупныхъ политическихъ реформъ, крупнаго возрастанія внутреннихъ потребностей, и вмѣстѣ съ симъ живемъ въ эпоху ликвидаціи результатовъ войны. Отсюда очевидно, что мѣропріятія государственныя должны идти въ области часто

финансовой, политической и народохозяйственной сферѣ. Первый факторъ, усложняющій задачу финансоваго управленія, эта громадная задолженность государства за границей, которая создаетъ нѣкоторую опасность при извѣстномъ разстройствѣ внутреннемъ или при массовомъ возвратѣ русскихъ бумагъ изъ заграницы, ухудшающемъ такимъ образомъ расчетный балансъ. Въ настоящее время никакой опасности не предвидится. Улучшеніе условий денежнаго рынка было столь прочно что русскіе фонды поднались даже въ большей степени, чѣмъ фонды германскіе. Тѣмъ не менѣе на этомъ свѣтлѣющемъ фонѣ долго держалась черная точка, вѣроятно причиняющая министру финансовъ большія заботы—это довольно высокой лажъ на иностранную валюту. Говорить о валютномъ вопросѣ съ думской кафедрой считаю неумѣстнымъ. Вторая причина, усложняющая финансовую задачу, это смена громаднѣйшихъ развившихся казенныхъ операцій, въ результатъ не всегда удачныхъ. Какую же политику, какую программу бюджетнаго леченія предлагаетъ министръ финансовъ?

Въ области чисто фискальной министр уже внесъ рядъ проектовъ, составляющихъ несомнѣнно большой прогрессъ въ русской фискальной политикѣ, такъ какъ налоги направлены въ обложенію и ущихъ классовъ. Далѣе онъ совершенно правильно рекомендуетъ извѣстнаго рода бюджетную гигиену, указываетъ на необходимость дѣлать расходы по доходамъ, соблюдая финансовое равновѣсіе. Не могу возражать противъ такой программы, но нахожу ее нѣсколько легкой и простой и отношусь съ извѣстнымъ недоумѣніемъ къ простому рѣшенію сложной задачи. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что укеры, будто министръ финансовъ не даетъ широкой обстоятельной программы по этому вопросу, едва ли справедливы. Дѣло это не финансоваго вѣдомства, а при настоящей системѣ управленія—всего правительства. Обращаясь къ общей программѣ правительства, нахожусь въ нѣкоторомъ затрудненіи, ибо въ ней едва ли можно усмотрѣть какіе либо вѣныя дѣятельности мнѣ представляется какъ книга, въ которой написано вступленіе, за симъ имѣются большія прамѣчанія и много ссылокъ, но не достаетъ именно дѣловаго текста, по которому можно судить, чего мы должны ожидать въ будущемъ (*аплодисменты слева*). Судить объ этомъ текстѣ конечно преждевременно и я констатирую только, что положеніе весьма неопредѣленное, подчеркивая, что въ такихъ условіяхъ дѣятельности Думы получаютъ особенное значеніе не только въ смыслъ разрѣшенія всѣхъ задачъ, намъ предложенныхъ, но и въ смыслъ начертанія плана будущей работы, которую предстоитъ дѣлать законодательнымъ учрежденіямъ. Если систематизировать всѣ положенія Думы, то несомнѣнно найдутся среди нихъ такія, которыя дадутъ вполне конкретныя и ясныя указанія, но въ большинствѣ указанія эти даны въ такой неопредѣленной формѣ, что вывести изъ нихъ какія либо дѣловыя соображенія довольно трудно, ибо это скорѣе выраженія сознательной нужды, чѣмъ директивы сознательной политики. Если дѣйствительно дефицитъ происходитъ отъ того, что мѣстныя потребности при системѣ централизаціи облагаютъ всѣмъ большимъ стремленіемъ удовлетворяться на счетъ государственнаго бюджета, а съ другой стороны, если благодаря такой системѣ управленія мѣстныя силы не могутъ играть принадлежащей роли возбудителя производительныхъ силъ населенія, то конечно съ этой точки зрѣнія вопросъ о децентрализаціи имѣетъ большое бюджетное значеніе. Дума его не обшла и имѣются пожеланія, изъ которыхъ видно, что Дума стремится распространить территориально земства, усилить ихъ компетенцію и ихъ народохозяйственную дѣятельность. Все это однако выражено вполне неопредѣленно. Вопросъ о децентрализаціи конечно занималъ меня кромѣ бюджетныхъ соображеній, и потому, что въ немъ есть извѣстная дѣловая связь съ вопросомъ о новой системѣ управленія въ царствѣ польскомъ. Въ государственной росписи за-

мѣчается серьезный приростъ расходовъ на производительныя цѣли—землеустройство, переселеніе, народныя школы и на другія культурныя потребности. Вся эта меліоративная дѣятельность правительства минуетъ царство польское, которое такимъ образомъ, участвуя въ повышеніи доходовъ, не получаетъ никакого равновѣсія въ расходахъ. Думаю, что неогрѣшу противъ объективной правды, сказавъ, что самый фактъ полной ненормальности настоящаго положенія въ царствѣ польскомъ нѣгѣмъ даже не былъ опровергаемъ, что сторонники этой системы никакого выхода изъ настоящаго положенія не указали. Мнѣ ясно, что ни правительство, ни большинство Думы никакой дѣловой программы по польскому вопросу не имѣютъ, а пока таковой выработано большинствомъ Думы не будетъ, польскій вопросъ останется на мертвой точкѣ. Я старался только дать объективную расцѣнку политическому положенію, которое создано бюджетной нашей работой, и думаю, что это положеніе весьма неопредѣленно. Остается сознаніе громаднѣйшихъ народныхъ нуждъ, сознаніе огромныхъ государственныхъ потребностей и надежда, что все это когда нибудь дѣловитымъ образомъ будетъ народнымъ представительствомъ разработано. Водружая впервые флагъ народнаго представительства въ государственномъ бюджетѣ, конечно Дума нѣкоторымъ вѣхи своей будущей работы ставить, но эти вѣхи поставлены такъ, что опредѣлить теперь, какъ эта работа пойдетъ, едва ли возможно. Нахожу извѣстную аналогію между думскими работами финансовой и политической—и ту, и другую придется кончать обращеніемъ къ народному доврѣнію, придется кончать внутреннимъ займомъ. Я увѣренъ, что финансовый заемъ будетъ покрытъ блестяще и помѣщеніе его обеспечено, что же касается до политическаго займа, то это дѣло важной думской фракціи, которая сама наилучше можетъ судить, поскольку можетъ рассчитывать на доврѣіе страны и своихъ избирателей. Одно скажу, что долго жить займами какъ финансовыми, такъ и политическими, далеко не сложившихся, политической жизни, въ которой находится русское государство (*аплодисменты слева*).

Еропкингъ. Всѣ отлично сознаемъ важность историческаго момента, когда русскій государственный бюджетъ впервые проходитъ черезъ горнило народнаго представительства. Въ этотъ моментъ мы вступаемъ въ новую историческую эпоху устройства русскихъ финансовъ. Изъ бюджета текущаго года мы уже намѣтили цѣлый рядъ расходовъ и финансовыхъ предположеній, которые связываютъ насъ на цѣлый рядъ лѣтъ. Это расходы обыкновенныя и чрезвычайныя. Передъ нами неминуемо встаетъ вопросъ финансоваго плана ближайшихъ лѣтъ и спрашиваемъ правительство, имѣется ли у него такой планъ. Правда, въ финансово-комиссіи намъ была предложена налоговая программа, но не первой свѣжести, программа, которая была внесена еще въ первую Думу. Вопросъ объ естественномъ приростѣ доходовъ обсуждался въ комиссіи и тамъ прежде всего былъ установленъ фактъ, который былъ подтвержденъ министромъ, что ростъ расходовъ опережаетъ ростъ доходовъ. Откуда же въ такомъ случаѣ взять необходимые намъ милліоны? Изъ займа? Но самъ же министръ предупредилъ насъ и весьма основательно, что наша обязанность не только соблюдать бюджетное равновѣсіе, но идти по пути возможной скромности въ займахъ. Поставивъ передъ народными представителями эту тяжелую, чтобы не сказать неразрѣшимую задачу, министръ съ своей стороны не указываетъ никакого пути. Отвѣсья отрицательно къ простому, немудреному способу увеличенія питейнаго дохода, министръ указалъ на желательность изымать налога не простѣйшіе, а такіе, которые удовлетворяли бы требованіямъ податной справедливости. Министръ повѣдалъ намъ о непреложныхъ истинахъ и даже забылъ: живите по средствамъ, не занимайте денегъ зря, копите ихъ про черный день. Вотъ про-

стой перифразъ аксіомъ министра, а именно: бюджетное равновѣсіе, умѣренность въ займахъ, построеніе государственныхъ расходовъ по доходамъ и свободная вѣличность государственнаго казначейства. Эти истины были бы просты, если бы мы знали, какъ ихъ выполнить. Какъ достигнуть бюджетнаго равновѣсія и избѣжать новыхъ займовъ, построить расходы по доходамъ, когда эти расходы неизбежны, когда ростъ доходовъ отъ нихъ отстаетъ. Легко сказать, копите свободную наличность, но какъ этого достигнуть? Эти вопросы остались безъ отвѣта и вмѣсто этого народнымъ представителямъ, впервые вступившимъ въ устройство русскихъ финансовъ, былъ брошенъ упрекъ къ расточительности народныхъ средствъ. Но гдѣ же данныя для такого тяжелого и не заслуженнаго обвиненія? Въ томъ ли, что на долю народныхъ представителей выпала задача ликвидаціи несчастной войны, которая началась до нихъ, или въ томъ, что земледѣльческое населеніе доселѣ не устроено и лишь теперь насильно ведется это дѣло? Развѣ народные представители повинны хотя сколько нибудь, что железнодорожное наше хозяйство пришло въ полное разстройство? Нѣтъ, этотъ упрекъ въ расточительности направляетъ не по адресу и можемъ его возвратить. Когда народные представители заявляютъ, что имъ необходимы средства на устройство всеобщаго народнаго образованія, на приведеніе въ порядокъ казеннаго лѣснаго хозяйства, на землеустройство крестьянскаго населенія,—бережливые министры, властной рукой давившіе всѣ эти нужды до сихъ поръ, чтобы сбалансировать росписи, бросаютъ имъ упрекъ въ расточительности народныхъ средствъ, какъ будто бы народныя представители довели нашъ государственный бюджетъ до двухъ съ половиной милліардовъ, настроили бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ, обременили насъ государственнымъ долгомъ главнымъ образомъ по желѣзнодорожной и другимъ чрезвычайнымъ потребностямъ. Теперь спрашиваемъ министра финансовъ, какъ же выйти изъ этого заколдованнаго круга, но министръ отвѣчаетъ, что въ будущемъ году онъ пообещаетъ, на путь широкихъ реформъ онъ не встанетъ и не встанетъ, ибо дѣлать этого не умѣетъ. Положеніе нашихъ финансовъ и финансово-налоговой политики весьма серьезно и о немъ очень слѣдуетъ подумать (*голоса справа „ну, думайте“, аплодисменты слева и шикане справа*).

Статсъ-секретарь Кокорцевъ указываетъ, что докладъ бюджетной комиссіи по исчисленію госуд. доходовъ на 1908 годъ завершаетъ собою работы Думы по составленію проекта росписи на нынѣшній годъ. Этотъ докладъ является заключительнымъ звеномъ той длинной цѣпи работъ, которыя посвящены Думой на изученіе нашего госуд. хозяйства, на опредѣленіе размѣровъ всѣхъ ресурсовъ, которыми будутъ располагать государственное казначейство въ нынѣшнемъ году, и тѣхъ потребностей, на которыя эти ресурсы должны быть обращены. Этотъ докладъ поступаетъ на рассмотрение общаго собранія Думы передъ самымъ концомъ ея работъ. Едва ли въ концѣ бюджетной работы за недѣлю или двѣ до того, какъ Дума кроетъ двери своей рабочей лабораторіи и члены Думы разйдутся на столь необходимый всѣмъ имъ отдыхъ, было справедливо и умѣстно вновь возвращаться къ вопросамъ организаціи нашего бюджетнаго управленія и поднимать различные, часто беззвончныя соображенія по вопросамъ, связаннымъ съ этимъ управленіемъ и съ общей постановкой нашихъ расходныхъ статей. Поэтому сочту себя обязаннымъ остаться въ предѣлахъ доклада бюджетной комиссіи и изустныхъ объясненій предсѣдателя ея и не стану поэтому долго останавливаться на соображеніяхъ, высказанныхъ въ дневномъ за сѣданіи, не буду пытаться отвѣчать на нихъ уже по одному тому, что изъ длинной рѣчи, произнесенной членомъ Думы Шангаревымъ, въ сущности говоря, мы ничего новаго не узнали. Всѣ поднятыя имъ вопросы безусловно важны, интересны, быть можетъ глубоко затрагиваютъ интересы государственнаго хозяйства, но

въ задачѣ, сегодня лежащей передъ нами и въ скорѣйшему разсмотрѣнію бюджета, они едва ли имѣютъ прямое отношеніе. Но по необходимости и будучи крайне далеки отъ всякаго желанія завязаться пререканіями въ такую запоздалую для работъ Думы пору, не могу не остановиться нѣсколькими словами на рѣчи секретаря бюджетной коммисіи Еропкина, ибо въ доброй своей половинѣ она представляла, если такъ можно выразиться, судъ надъ министромъ финансовъ. Если прочитаетъ рѣчь члена Думы Еропкина, то увидите на каждомъ шагѣ: министръ финансовъ сказалъ то то, министръ финансовъ думалъ о томъ то, и въ концѣ концовъ, въ общемъ итогѣ оговаривается, что министръ финансовъ не думалъ ни о чемъ, а все, что онъ сказалъ, нигуда не годится (смѣхъ). Общій выводъ рѣчи Еропкина заключался въ томъ, что министръ финансовъ не имѣетъ рѣшительно никакого плана и на неоднократно будто бы обращенный къ нему вопросъ показатъ тотъ планъ, который у него имѣется, оставался безстрастно молчаливымъ и плана никакого не показывалъ. Отсюда очевидно что плана у него никакого нѣтъ, а тотъ планъ, который онъ изложилъ, былъ настолько азбучный, если не совсѣмъ дѣтскій, то близкій къ тому, что говорить о немъ не стоитъ (*возмасы одобренія справа*). Въ самомъ дѣлѣ, что это за планъ—жить по средствамъ, почитать расходы доходами, которыми располагаете, избѣгать излишнихъ займовъ, ибо займы чрезвычайно тяжелы, такъ какъ по нимъ надо платить, наконецъ соблюдать бюджетное равновѣсіе. Вотъ тѣ евангельскія истины, которыя были министромъ изложены и которыя Еропкинъ находить не имѣющими совершенно никакого значенія, а планъ, на этихъ истинахъ основанный, нигуда негодный. Долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи я готовъ совершенно согласиться съ Еропкинымъ, что кромѣ этихъ основныхъ вѣхъ финансоваго управленія дѣйствительно ничего выдумать не могу, ничего новаго передъ Думой изложить не въ состояніи, но при такомъ откровенномъ съ моей стороны сознаниі, изобличающемъ во всякомъ случаѣ большую скромность, на членѣ Думы Еропкинѣ, въ особенности, когда онъ писалъ чуть не во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ все, что сегодня съ думской каедрой заявлялъ, по меньшей мѣрѣ лежала обязанность не ограничиться только тѣмъ, чтобы установить этотъ фактъ отсутствія у министра финансовъ плана. Не слѣдовало ему стоять на этомъ точку и въ гордомъ сознаніи исполненнаго долга отойти въ сторону. Ему нужно было восполнить этотъ пробѣлъ, представить тотъ планъ, котораго не достаетъ у министра финансовъ, ибо это необходимо нашему отечеству. Въ самомъ дѣлѣ, когда стоимъ передъ такимъ положеніемъ, что распорядитель финансоваго управленія, на которомъ лежитъ ответственность за такое сложное дѣло, не имѣетъ никакого плана, развѣ патриотично, имѣя этотъ планъ, его не обнаружить? Отечество имѣетъ полное право ожидать, что этотъ планъ не будетъ скрытъ въ тайникахъ знаній, а будетъ рано или поздно обнаруженъ и представленъ Думѣ (*голоса справа „браво“*). Нельзя же въ самомъ дѣлѣ, обладая такого рода знаніями, какъ Еропкинъ, такимъ планомъ такъ гордо заявляя, что этого плана нѣтъ у другихъ, несущихъ ответственность, вмѣстѣ съ тѣмъ не показывать, какой же у него планъ, дабы можно было выйти на встрѣчу, встрѣтить Еропкина съ тѣмъ почетомъ, котораго онъ заслуживаетъ. Смѣю завѣрить Еропкина, что готовъ принять его планъ съ величайшимъ смиреніемъ, съ величайшей добросовѣстностью, съ готовностью принять на себя обязанность исполнить его. Никакой *jalousie de metier* у меня не будетъ, постараюсь именно исполнить его съ особой добросовѣстностью и это мнѣ будетъ тѣмъ болѣе дорого, что не могу забыть, что еще два года тому назадъ Еропкинъ принадлежалъ къ финансовой администраціи, и это составляетъ предметъ особой моей гордости сказать, что этотъ планъ вышелъ изъ вѣдръ финансоваго управленія, а лично

я, памятуя слова поэта, готовъ буду сказать: „и вашей славою, и вами, какъ нянька старая горжусь“. (смѣхъ). Но пока эта слава еще не приобретена, не могу не сослаться двухъ обстоятельство въ рѣчи Еропкина, въ особенности потому, что въ одномъ изъ нихъ онъ заявилъ то, что, по моему мнѣнію, съ кафедры Думы члену Думы заявлять нельзя. Онъ указывалъ на отсутствіе плана у министра финансовъ, что министръ финансовъ не давалъ рѣшительно ни на что определеннаго отвѣта и даже поставилъ финансовую коммисію, въ которой участвовалъ въ теченіе трехъ засѣданій, въ положеніе довольно трудное. Исчисливъ самый вѣроятный пріростъ государственныхъ расходовъ въ размѣрѣ свыше 100 милліоновъ, на вопросъ, какими же средствами это будетъ покрыто, министръ, по словамъ Еропкина, сказалъ: новые доходы по тѣмъ предложеніямъ, которыя внесены на уваженіе Думы, могутъ дать намъ около 55 милліоновъ въ годъ, а пріростъ старыхъ доходовъ и увеличеніе ихъ, вытекающее изъ естественнаго пріроста населенія, дають отъ 50 до 70 милліоновъ. Вотъ, казалось бы, арифметическая задача и рѣшена, но и тутъ оказалось, что министръ не исполнилъ своей задачи, ибо въ отношеніи возрастанія нынѣшнихъ доходовъ Еропкинъ сказалъ буквально такъ: „не будемъ лучше говорить объ этомъ нормальномъ возрастаніи доходовъ, ибо это вопросъ по меньшей мѣрѣ неопредѣленный“. Это обстоятельство меня крайне удивило, ибо въ докладѣ бюджетной коммисіи, скрѣпленномъ Еропкинымъ въ качествѣ секретаря, читаю: „бюджетная коммисія—слѣдовательно и Еропкинъ,—доправляя исчисленіе министра финансовъ, выражается такъ: принимая однако во вниманіе, что увеличеніе доходовъ по казенной вѣчной омерациі выражается всего въ такой то суммѣ, осторожнѣе опредѣлимъ годовое возрастаніе, за округленіемъ, въ такой то суммѣ. Еропкинъ дважды съ этой кафедры сказалъ: „и при такомъ отсутствіи плана министръ финансовъ бросаетъ въ лицо народному представительству упрекъ въ расточительности“.

Сказавъ это, Еропкинъ затѣмъ противопоставляетъ такому упреку въ расточительности бережливыхъ министровъ, о чемъ онъ писалъ въ „Голосѣ Москвитинъ“ и кажется въ другихъ газетахъ. Это было сказано два раза и не могу на этотъ вопросъ не отвѣтить, не могу не сказать, что Еропкинъ не имѣлъ права этого сказать, не имѣлъ права повторить. Если онъ писалъ объ этомъ въ газетахъ, то его частное дѣло, а съ трибуны Думы нужно говорить только то, что было, а объявлять то, чего не было, по моему мнѣнію, никто не имѣетъ права (*справа возмасы „браво“ и аплодисменты*). Финансовая коммисія, праступая къ предварительному разсмотрѣнію внесенныхъ министромъ финансовъ предположеній о новыхъ налогахъ, пожелала ознакомиться съ общими соображеніями и взглядами министра на этотъ вопросъ. На приглашеніе председателя коммисіи я отозвался съ полной охотой и отдалъ три вечера моего времени.

Прочитавъ стенограмму своей рѣчи въ финансовой коммисіи, министръ спрашиваетъ, могутъ ли быть эти слова названы упрекомъ, брошеннымъ министромъ финансовъ народному представительству, имѣлъ ли право Еропкинъ мало того что писать объ этомъ, но и заявлять съ думской трибуны? Со своей стороны громко говорю—этого права онъ не имѣлъ и если сдѣлалъ это, чтобы создать въ составѣ Думы неблагоприятную для министра финансовъ атмосферу въ видѣ характеристика отношенія министра финансовъ въ народному представительству, то, надѣюсь, Еропкинъ въ этомъ не успѣлъ (*аплодисменты*).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Обмолвка или невѣрная передача?

Въ описаніи открытія всероссійскаго національнаго союза, помѣщенномъ въ Новомъ Времени и перепечатанномъ вчера въ нашей газетѣ, передается содержаніе

рѣчи князя А. П. Урусова, который будто бы сказалъ, что русская народность должна занимать среди національностей, населяющихъ Россію, *мѣсто перваго среди равныхъ*. Я отказываюсь вѣрить этому сообщенію по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ членъ фракціи правыхъ въ Г. Думѣ князь А. П. Урусовъ не могъ сказать такихъ словъ, ибо они противорѣчатъ взглядамъ партіи, а князь Урусовъ имѣетъ репутацію человека положительнаго и серьезнаго и потому не числился бы въ рядахъ правыхъ, если бы ихъ идеямъ не сочувствовалъ. Во-вторыхъ, идея о равноправіи всѣхъ народностей противорѣчитъ программѣ всероссійскаго національнаго союза, ибо *господство* русской народности, стремленіе къ которому союзъ ставитъ своей первой задачей, несомнѣнно съ положеніемъ всего лишь перваго между равными.

Становясь на такую точку зрѣнія, союзъ дѣлается сторонникомъ инородческаго вообще, а въ частности еврейскаго равноправія и теряетъ право называться *всероссійскимъ національнымъ* союзомъ. Отъ національнаго союза, признающаго еврейское и инородческое равноправіе, раньше всего отвернемся мы, русскіе націоналисты, и въ немъ, полагаю, не останется тогда ни одного русскаго.

Еще разъ повторю, что не вѣрю словамъ замѣтки и надѣюсь прочесть въ Новомъ Времени опроверженіе или исправленіе ея смысла. Вѣдь равноправіе всѣхъ національностей противорѣчитъ идеямъ самого инициатора союза М. О. Меншикова и онъ первый долженъ вступить за свое дѣтище.

Я пока не принадлежу еще къ національному союзу, но глубоко ему сочувствую, и это „равноправіе“ прямо оскорбляетъ меня, какъ націоналиста, ибо что мы за паріи, что даже въ своемъ *русскомъ національномъ* союзѣ сейчасъ же падаемъ ницъ передъ инородцами, просящимъ на насъ не сердиться и съ перваго же слова увѣрляемъ, что нашъ национализмъ построенъ на манювщинѣ и, слѣдовательно, не серьезенъ.

Л. Ч.

Строителемъ амурской ж. д. будетъ назначенъ не инженеръ Сахонскій, какъ предполагалось раньше, а инженеръ Пчурецкій, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ покойнаго строителя сибирской дороги Михайловскаго.

Изъ вѣрныхъ источниковъ сообщаютъ Новому Времени, что пріездъ въ Россію президента Французской республики Фальера послѣдуетъ въ половинѣ нашего іюля моремъ. Президентъ прібудетъ на яхтѣ „Леонъ Гамбетта“ въ сопровожденіи врейсера. Свиданіе состоится на ревелскомъ рейдѣ, куда яхта „Леонъ Гамбетта“ пріедетъ 14/27 іюля утромъ. Въ тотъ же день на Императорской яхтѣ „Штандартъ“ состоится парадный обѣдъ и обмѣнъ рѣчами; на другой день на яхтѣ президента также будетъ данъ парадный обѣдъ и на третій день утромъ президентъ Французской республики уйдетъ съ ревелскаго рейда. Во время пребыванія на рейдѣ на берегъ съѣзда не будетъ.

Въ нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ появилось извѣстіе, будто бы императоръ германскій предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ посѣтить Государя Императора. По самымъ достовернымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ какъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, такъ и въ германскомъ посольствѣ, оказывается, что слухи эти лишены всякаго основанія, и извѣстія газетъ, какъ напимѣръ, что встрѣча произойдетъ на сушѣ, что она будетъ ознаменована рядомъ парадовъ, что въ С.-Петербургѣ прибылъ уже багажъ императора и т. д.—являются съ начала до конца вымышленными. (СПА.)

Предпринятой министерствомъ народнаго просвѣщенія проверкою подлинности документовъ о среднемъ образованіи лицъ, обучающихся нынѣ въ высшихъ

учебныхъ заведеніяхъ его вѣдомства установлено, что нѣкоторыми лицами при прошеніяхъ о пріемѣ въ названныя учебныя заведенія были представлены подложные аттестаты и свидѣтельства зрѣлости или же подложныя удостовѣренія другихъ высшихъ учебныхъ заведеній о пребываніи въ числѣ студентовъ. Пока обнаружено, что подложные документы о среднемъ образованіи были изготовлены отъ имени слѣдующихъ мужскихъ гимназій: виленской 1-й, варшавской 2-й и 6-й, лодзинской, петровской, кіево-печерской, тифлисскай 1-й и 3-й, кутаисской и харьковской 3-й, а подложныя удостовѣренія—отъ имени варшавскаго университета; при этомъ подложными документами объ образованіи пользовались для зачисленія какъ въ студенты, такъ и въ слушатели фармацевтическихъ курсовъ. Въ силу сего министерствомъ народнаго просвѣщенія начальству высшихъ учебныхъ заведеній предложено: безотлагательно приступить къ проверкѣ документовъ объ образованіи всѣхъ лицъ обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ таимъ расчетомъ, чтобы означенная проверка была закончена въ началу наступающаго учебнаго года; въ цѣляхъ же прегражденія на будущее время доступа въ высшія учебныя заведенія лицъ съ подложными документами, производить проверку документовъ объ образованіи всѣхъ вновь поступающихъ и, въ случаѣ обнаруженія подложности означенныхъ документовъ, немедленно передавать дѣло на распоряженіе судебной власти, съ доведеніемъ о каждомъ случаѣ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія. (О. Б.)

Сельское и домашнее хозяйство.
Картофель.

Быстрое распространеніе картофеля указываетъ на пользу этого растенія. Картофель, благодаря его нетребовательности и примѣнимости ко всѣмъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, есть одно изъ самыхъ полезнѣйшихъ растеній.

Питательность картофеля заключается въ значительномъ количествѣ крахмала (до 25%), съ небольшимъ количествомъ бѣлка (до 5%), поэтому частый картофель считается недостаточнымъ питательнымъ; онъ хлѣба замѣнить не можетъ, но съ небольшой прибавкой бѣлка и жира картофель представляетъ самую дешевую фундаментальную пищу для рабочаго класса. Тамъ, гдѣ картофель разводится въ болѣе значительномъ количествѣ, не можетъ быть такого голода, какой бываетъ иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ разводятъ одни только хлѣба.

Картофель удаётся почти во всѣхъ почвахъ, но предпочитаетъ легкую питательную почву. Картофель нуждается въ оучиваніи, что способствуетъ не только увеличенію урожая клубней, но и очищаетъ почву отъ сорныхъ травъ, а также содѣйствуетъ разрыхленію почвы, такъ что послѣ картофеля хорошо родятся всѣ хлѣба. Вблизи винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ, а также фабричныхъ мѣстностей и большихъ городовъ, картофель является самымъ выгоднымъ растеніемъ, дающимъ чистой прибыли до 130 рублей съ десятины.

Самый большой урожай даетъ картофель въ легкихъ, хорошо удобренныхъ почвахъ. Чѣмъ песчанѣе почва, тѣмъ мельче картофель, но въ такихъ случаяхъ онъ содержитъ больше крахмала. Въ свѣже и сильно удобренныхъ почвахъ получаются большіе урожаи, но такой картофель не вкусенъ и плохо сохраняется зимою. Сортовъ картофеля имѣется очень много, и отличаются они между собою какъ наружнымъ видомъ ботвы, такъ и формой и цвѣтомъ клубней. Имѣются ранніе сорта, созревающіе въ 12—14 недѣль, средніе въ 16—20 недѣль и поздніе, требующіе до 5 мѣсяцевъ для созрѣванія. Поздніе сорта не пригодны для сѣверныхъ мѣстностей; здѣсь приходится выбирать скороспѣлые или средніе сорта. Вкусъ разныхъ сортовъ картофеля также различенъ: одни сорта мучнисты, рассыпчаты,

другие сливисты, водянисты и не разсыпаются при варке.

Поле под картофелем должно быть обработано тщательно и глубоко, так чтобы под посаженным клубнем и снизу был рыхлый слой почвы.

Для посадки лучше выбирать клубни средней величины, но за недостатком таковых можно разрезать крупные клубни по-полам. Мелких клубней сажать не следует, ибо у них плохо развиты глазки и кроме того, если принять во внимание, что клубень до ускорения растений служит пищей для молодых растений, то мелкий посадочный картофель хорошего урожая дать не может.

Если картофель продолговатый, а не круглый, то крупные его клубни следует резать для посадки продольно, ибо большинство глазков находится на узком конце такого клубня. Рязань, а также и другие клубни перед посадкой лучше оставить несколько дней на солнце и дать им провянуть. Крупного рязаного картофеля идет 60 мѣръ, крупного цѣльнаго—110—120 мѣръ, а среднего цѣльнаго—50—60 мѣръ на десятину. Какъ было сказано выше, лучший урожай получается, если сажать клубни средней величины. При этом, кроме величины клубней следует еще обратить внимание на то, чтобы посадочные клубни были по возможности равной формы, здоровые, без гнили и ватень. Проросших в подвалѣ клубней сажать не следует, потому что ростки легко ломаются, а если такие клубни и дадут новые ростки, то они будут значительно слабѣе, ибо часть питательнаго материала клубня послужила уже для образования первых ростков.

(Арх. Г. В.)

Возмутительная выходка.

Удивительно ловко пользуется наша передовая печать системой замалчивания всѣхъ фактовъ, которые компрометируютъ излюбленные ею принципы либерализма и полного безвѣрія. Только благодаря этой обязательной для еврействующей печати системѣ, прошелъ безшумно возмутительный фактъ, сообщаемый патристической французской газетой „Свободное Слово“, издаваемой Дрюмономъ.

Дѣло въ томъ, что наши многочисленныя соотечественники изъ самыхъ „сознательныхъ“, проживающіе въ Парижѣ, задумали устроить блестящій праздникъ „въ память Цусимы“, какъ разъ въ дни годовщины этого горестнаго для насъ событія.

Устроителемъ праздника оказалось какое-то официальное лицо, находящееся въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ богатыми банкиромъ изъ евреевъ, купившимъ послѣ изгнанія монаховъ изъ Франціи монастырь „Христовъ Сердца“.

Этотъ-то монастырь и былъ уступленъ нашимъ достойнымъ соотечественникамъ для устройства въ немъ цусимскаго праздника, въ которомъ празднующіе имѣли возможность оскорблять и унижать величайшіе человѣческіе принципы—религію и любовь въ родинѣ.

Наглость кощунства и безстыдства на этомъ „русскомъ“ торжествѣ превзошла всѣ предѣлы. Такъ, престолъ, на которомъ недавно совершались святая таинства, былъ использованъ для непристойныхъ танцевъ обнаженной „освободительницы“, кривлявшейся на немъ, въ полномъ удовольствіи большинства зрителей, среди которыхъ оказалось однако не мало лицъ, попавшихъ на праздникъ или по недоразумѣнію, или—изъ пристрастнаго любопытства. Да и то сказать—зрѣлище „Русскихъ“, празднующихъ на чужбинѣ величайшее несчастье своего отечества, казалось даже и легкомысленнымъ французамъ любопытнымъ по своей чрезвычайной рискованности в неумѣстности. Какъ никакъ, а въдѣ ни одинъ французъ органически не смогъ-бы праздновать память Седана или Меда.

Но зрѣлище грубого оскверненія церковнаго престола, происшедшаго подъ авомпаніемъ оркестра, игравшаго увер-

туры изъ русскихъ оперъ, до такой степени возмутило вѣрующіхъ французомъ, что они въ негодованіи удалились съ „праздника“, оскорбленные вдвойнѣ—и какъ христіане и просто какъ честные граждане. Французская патристическая печать, не находящаяся на откупъ у евреевъ, рветъ и мечетъ противъ неслыханнаго кощунства и требуетъ нравственной ответственности изувѣровъ.

Но что такое нравственная ответственность для лицъ, растоптавшихъ все честное и великое, что отличаетъ человѣка отъ животныхъ.

Французскіе законы о свободѣ совѣсти, слова и безвѣрія, названные французамъ евреями, сознательно губящими страну, всецѣло на сторонѣ „празднующихъ“ и устроителей недостойнаго торжества, такъ что патриотамъ и вѣрующимъ французамъ остается только безсильно скорбѣть за свою родину.

Р. З.

Тайное разоблаченіе персидскихъ дѣлъ.

I.

Началось съ такъ называемыхъ „банкетовъ“. Четыреста съ лишкомъ человекъ, по преимуществу евреевъ изъ адвокатовъ, мелкой прессы, выгнанныхъ „педагоговъ“ и пр. стали собираться на „революционный“ счетъ на банкеты, устраивавшіяся въ разныхъ мѣстахъ Тегерана и подъ наименованіемъ различныхъ представителей обществъ и кружковъ.

На каждомъ банкетѣ все тѣ же четыреста съ лишкомъ человекъ составляли подъ разными соусами разныя „резолюціи“, вложившіяся, однако, въ одно и то же—введенію конституціи. Благодаря попустительству персидской полиціи, банкеты эти съ переложивавшими изъ одного мѣста въ другое тѣми же самыми людьми стали казаться войсину „народнымъ“ движеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ сегодня тутъ банкеты на четыреста человекъ, завтра тамъ, послѣзавтра здѣсь—и всѣхъ резолюціи, резолюціи...

Ложь заразительна, и настойчивость резолюцій произвела дѣйствіе. Полиція находила, однако, это пустяками и не обращала вниманія... Тогда тѣ же четыреста съ лишкомъ человекъ стали учреждать союзы:—союзъ желѣнодорожный, союзъ печати, союзъ приказчиковъ, союзъ врачей, союзъ учебный, союзъ взаимной пользы, союзъ булочниковъ и пр. и пр. Все тѣ же четыреста человекъ учреждали эти союзы и записывались въ нихъ членами. Въ одномъ союзѣ вышло четыреста человекъ, а въ двухъ во семьсотъ, а въ трехъ тысяча дѣсти и т. д. Добродушная публика принимала это за чистую монету и удивлялась:— „вотъ-де растетъ освободительное движеніе“. Учреждались союзы и изъ нѣсколькихъ всего человекъ. Такъ въ союзѣ, напримѣръ „домашней прислуги“ было семь членомъ, но объ немъ писали, конечно, „свои“ люди, какъ о внушительной величинѣ.

Затѣмъ всѣ эти союзы и находящіеся въ нихъ четыреста человекъ соединились въ одинъ „союзъ союзовъ“. Вышло нѣчто какъ-будто грандіозное. Совѣмъ, какъ еврей въ извѣстномъ разсказѣ надѣлъ шапку на кулакъ, ермолку на другой и увѣрялъ, что „ихъ трое“...

А еврейчики изъ мелкой прессы стали кричать:—Дѣлайте шумъ, дѣлайте шумъ, идите революцію“...

Газеты обрадовались и начали „дѣлать шумъ“. Оно показалось выгодно—„розица“ ходко пошла. Власти растерялись, принявъ „шумъ“ за общественное мнѣніе. Въ головахъ пошелъ сумбуръ. Тогда за границей видать—можно „сдѣлать дѣло“, и въ „шумъ“ подсыпали „золотой валюты“. Дали денегъ. Появились деньги—въ движенію примкнули опытные революціонеры, появились профессиональные ораторы, агитаторы, пропагандисты и пр. Нашлось такихъ довольно среди мастеровъ. Фабричный народъ—вольный, лестно тоже на даровщину пробавляться, а на митингахъ всакий вздоръ кричать—дѣло не хитрое... Слово „революція“ стало повторяться все чаще и чаще. Было много такихъ, что врачали про революцію

сначала, не вѣря въ нее сами, завѣдомо обманывая, а потомъ и повѣрили...

Безпрепятственность крика и „шума“ одурманила наконецъ и обыкновенныхъ мирныхъ обывателей. Дошло дѣло до забастовокъ. Стали бастовать. Потухло электричество. Желѣнодорожное движеніе замѣнили „освободительнымъ“. Нѣсколько дней забастовки, однако, должны были кончиться сами собою, и само собою выяснилась бы вся вздутость прошедшаго. Уже во многихъ мѣстахъ движеніе на желѣзныхъ дорогахъ возстановилось, фабричные становились на работу, „революція“ кончилась сама собою...

Но злой геній, дукавый рабъ подсунилъ шаху указъ о „конституціи“ и помѣшалъ тому, чтобы „революція“ кончилась.

Какъ онъ это сдѣлалъ, и это онъ—до другого раза.

(Рус. Зв.)

Дядя Шпывай.

Среди печати.

По поводу близящагося юбилея Л. Н. Толстого „Свѣтъ“ пишетъ:

„Полгода назадъ г. Л. Н. Толстой заявилъ, что онъ очень хочетъ, чтобы комитетъ почина, который образовался для празднованія 80-лѣтней годовщины его жизни, купилъ имѣніе „Ясную Поляну“, и передалъ бы землю крестьянамъ.“

„Ясная Поляна“, большое прекрасное имѣніе, принадлежало раньше лично графу Льву Николаевичу. Но когда великій писатель земли русской сталъ писать свое новое евангеліе и ему, громко вышуму о нелюбязности и о общемъ равенствѣ, какъ-то неудобно было жить въ своемъ богатѣйшемъ, одномъ изъ доходѣйшихъ въ Россіи, имѣніи, то онъ отъ него отказался и подарилъ „Ясную Поляну“ своей женѣ, графинѣ Софьѣ Андреевнѣ.

Теперь по желанію графа одной изъ подробностей его національнаго чествованія явится несомнѣнно выкупъ у его жены имѣнія „Ясной Поляны“.

Толстой очень настаиваетъ на этой покупке, такъ какъ земли у крестьянъ мало, земля невѣроятно дорога, и крестьяне совершенно обнищали.

Недавно Толстой посѣтилъ его „близкій другъ“ извѣстный либераль В. Г. Чертковъ, и теперь предавно рассказываетъ свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки въ газетѣ „Раннее Утро“.

Впечатлѣнія Черткова достояны того, чтобы на нихъ обратили вниманіе.

„За-границей имѣются уже капиталы—сказалъ В. Г.—и капиталы очень солидные, главное назначеніе которыхъ—это выкупъ „Ясной Поляны“ и передача земли крестьянамъ. Я говорилъ объ этомъ съ теперешними владѣльцами и тѣ дали понять, что при подходящихъ условіяхъ комбинація можетъ состояться.“

„А ужъ Левъ Николаевичъ какъ будетъ доволенъ,—и передать трудно. Это было бы моей высшей радостью!—говорилъ онъ. Хотя совѣстно и стыдно немного передъ свѣтомъ, не скажутъ-ли люди, вотъ, могъ самъ это сдѣлать, а теперь ждетъ, чтобы другіе за него сдѣлали. Но, какое здѣсь имѣетъ значеніе мой стыдъ передъ тѣмъ огромнымъ дѣломъ добра, которое можетъ выйти изъ этого для крестьянъ. Какъ хотѣлось бы дожить, чтобы увидѣть ихъ счастливыми!“.

И Чертковъ ухалъ въ Лондонъ собирать деньги. Фонды, главнымъ образомъ, сосредоточены въ Англіи и Америкѣ.

В. Г. Чертковъ лучше другихъ знаетъ, что ежегодный доходъ жены Льва Николаевича Толстого съ ея домовъ въ Петербургѣ и Москвѣ долженъ быть опредѣленъ самое малое въ сто, сто двадцать тысячъ, поэтому особенно интересно его безпристрастное описаніе ясно-полянскихъ крестьянъ“.

Чертковъ пишетъ:

„Бѣдственное положеніе крестьянъ Ясной Поляны до того велико, что болѣе половины населенія не находятъ себѣ дѣла и выселяются въ ближайшіе города, на югъ, въ Москву. Деревня не растетъ, замерла. Я знаю Ясную Поляну скоро 25 лѣтъ, и за все это время, какъ были въ

деревнѣ 70 жалкихъ домиковъ, такъ и до сихъ поръ.“

Чуть кто подрастетъ въ домѣ, его уже отправляютъ въ извозчики въ Тулу, либо рабочимъ на заводъ. А дѣвушки изъ-за куска хлѣба идутъ самымъ печальнымъ торнымъ путемъ.“

Избы полуразваленныя, съ раскрытыми крышами, имѣются еще и избы по черному, т. е. въ печкѣ нѣтъ трубы, и весь дымъ идетъ изъ устья въ хату и наполняетъ ее во время топки отъ потолка до полу. Стѣны покрыты сажей пальца на два. Въ избѣ вѣчно угаръ. Люди обезвровлены, съ гноющимися глазами, страдаютъ головными болями, простуживаются отъ врывающагося въ открытыя во время топки двери холода.“

Хорошъ „близкій другъ“.

Неужели Чертковъ, сопоставляя достатокъ семьи Толстого рядомъ съ невѣроятной нищетой яснополянскихъ мужиковъ, не чувствуетъ своей медвѣжьей услуги?

(Вол. Жив.)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое открытіе. Въ техникѣ военнаго искусства сдѣлано еще новое открытіе, увеличивающее ужасы войны. Изъ Стокгольма сообщаютъ въ „Berliner Tageblatt“, что шведскій полковникъ Унге изобрѣлъ воздушную мину, т. е. летательный аппаратъ, несущій взрывчатое вещество.

До сего времени мины примѣнялись только къ морской войнѣ, но съ изобрѣтеніемъ воздушной мины, онѣ будутъ примѣняться въ сухопутной войнѣ. По мнѣнію берлинской газеты, нѣтъ никакой возможности оградить себя отъ летающей мины.

Американскія газеты рассказываютъ о героическомъ поступкѣ сенатора Фелькера.

Въ сенатѣ штата Нью Йоркъ рѣшалась судьба законопроекта, запрещающаго денежные пари на скачкахъ. Уже заранѣе выяснилось, что голоса раздѣлились поровну и что законъ можетъ пройти ишь въ томъ случаѣ, если своевременно придутъ сенаторъ Фелькеръ и своимъ голосомъ дастъ перевѣсъ сторонникамъ проекта. Но участіе Фелькера было совершенно невѣроятно, такъ какъ онъ лишь недавно перенесъ тяжелую операцію и малѣйшее напряженіе могло оказать роковымъ для него. Оппозиція потому заранѣе торжествовала побѣду, но ошиблась. Въ день голосованія сдѣлалось извѣстнымъ, что, не смотря на безусловное запрещеніе врачей, Фелькеръ выхалъ изъ своего имѣнія въ городъ. Для оппозиціи оставалась еще надежда, что сенаторъ не будетъ въ силахъ добраться до зала засѣданія, но въ рѣшительный моментъ двери раскрылись, и Фелькеръ, поддерживаемый своими врачомъ и духовникомъ мертвенно блѣдный, съ безсильно висащими руками и блуждающими глазами, втащился, едва передвигая ногами. Когда очередь дошла до него и онъ еле слышнымъ голосомъ произнесъ „да!“, публика, переполнявшая въ этотъ день хоры, разразилась восторженными криками. Несмотря на то, что силы больного слабѣли съ каждою минутою и для поддержанія приходилось прибѣгать къ сильнымъ возбуждающимъ средствамъ, онъ дождался втораго голосованія, и опять подалъ свой голосъ. Послѣ этого его немедленно увезли, но возбужденіе, вопреки ожиданіямъ, оказалось для него благотворнымъ, и есть надежда, что удасть его спасти.

(В. Ж.)

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн.	5 ч. 50 м. ул.	—
„ „ Петербургъ	5.55 д.	5.45 ул.	4.55*) дн.
„ „ Архангельскъ	—	7.5. в.	—
„ „ Вятку	12.56 дн.	8.5. в.	12.41**) дн.
Прих. изъ Ярославля	5.5. м. ул.	4.36. м. дн.	—
„ „ Петербурга	11.10. ул.	6.15. д.	12.16**) дн.
„ „ Архангельска	—	4.45 ул.	—
„ „ Вятки	3.40 дн.	4.50 ул.	4.31*) дн.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.

**) „ Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)